

Реформа РАН: между прошлым и будущим

1. Как вы оцениваете результаты реформы, начавшейся в 2013 году?

2. Каким вам видится дальнейшее развитие РАН, академических институтов, научной сферы в нынешних реалиях?

Андрей СТАРИНЕЦ, научный сотрудник Центра теоретической физики им. Р.Пайерлса Оксфордского университета, сопредседатель общественной организации ученых-соотечественников RuSciTech

1. Трудно оценивать результаты начинания, истинные цели и авторы которого так и не были объявлены. Если цель заключалась в ликвидации Академии наук как одного из субъектов научно-технической политики государства, то эта цель достигнута: академия превращена в "клуб экспертов" с практически нулевым политическим весом, реальное руководство научными организациями перешло к новому Министерству науки и высшего образования (т.е., судя по назначению министра, к повысившему свой статус бывшему ФАНО), которое, впрочем, тоже несубъектно. Улучшило ли это качество научных исследований и качество управления научно-технической деятельностью? Мне кажется, что нет. Да и не могло. Да, возможно, был соблазн сконцентрировать управление и жестко контролировать выделяемые на науку бюджетные средства. Более того, при наличии разумного конкретного плана преобразований и четкого целеполагания только так и можно было действовать: масштабные структурные трансформации всегда авторитарны и, увы, сопровождаются многочисленными жалобами, а иногда и предсмертными хрипами реформируемых. Но такого масштабного плана просто не было и нет, как нет соответствующей политики (а вопрос создания в стране по-настоящему жизнеспособной науки современного уровня неизбежно является политическим вопросом) и пресловутой политической воли.

Если же цель была в оптимизации "устаревших" научных институтов РАН по сценарию "оптимизации" (т.е. закры-

тия) Пулковской обсерватории и множества объектов прикладной науки с последующим "освоением" территории в духе времени (точнее, безвременья), то нет, эти цели пока не достигнуты - тут есть над чем работать. Я надеюсь, конечно, что эта фаза распада еще не достигнута и нынешний российский политикум, при всем его несовершенстве и даже безобразии все-таки будет препятствовать ее наступлению.

На мой взгляд, главный результат всей этой затеи под названием "реформа РАН"

- потеря времени. Время ушло и понине уходит на какие-то локально якобы крайне важные, но мелкомасштабные и оттого в итоге бессмысленные телодвижения, аппаратные перестановки, сочинение бездны бумаг, многочисленные заседания, на которых люди в отлично сшитых строгих костюмах что-то напряженно конспектируют и произносят абсолютно правильные, полностью лишённые страсти слова или в редких случаях красноречивые, что еще хуже. Слова эти лишены веса, потому что никто в конечном итоге не несет за них ответственность. Еще один результат - это обнажение недееспособности управленческой системы, тяжелой проблемы с кадрами, несоответствия масштаба планов масштабу вызовов. Существуют, например, по-своему замечательные документы: Стратегия научно-технологического развития РФ и план ее реализации, утвержденные президентом и правительством в 2016-м и 2017 годах соответственно; существуют соответствующие поручения президента. В этих документах дан очень трезвый анализ нынешнего положения дел в российской науке и его несерьезных последствий. В Стратегии, кроме того, говорится, что "поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития нации является первоочередной задачей государства". Но эти слова имеют смысл только в том случае, если они подтверждены равновеликими им делами, о которых государство на самом деле будет заботиться в первую очередь. Я этих дел не вижу, а после майских кадровых решений становится ясно (просто, так сказать,

по инерции), что их и не будет и все закончится глумливыми ухмылками каких-нибудь очередных чубайсов.

2. Мне кажется, что в нынешних реалиях ни о каком серьезном развитии РАН, академических институтов и научной сферы речь идти не может. Искалеченной перестройкой и постперестройкой стране наука, по большому счету, не нужна. Никакая. Ни прикладная (она уже уничтожена), ни фундаментальная (она существует в основном по инерции в причудливом переплетении элементов серьезной работы, глубокой архаики и имитационного карнавала). Точнее, наука не нужна господствующему политико-экономическому классу, у которого нет для ее реальной и постоянной поддержки ни экономической, ни достаточной внеэкономической мотивации. Иначе бы, выражаясь метафорически, какой-нибудь условный Вексельберг, вспотев, уже гонялся бы за оставшимися дееспособными учеными, предлагая им долгосрочно-стабильные условия работы в новых или критически обновленных лабораториях и академгородках, и тысячи научных работников из-за рубежа были бы возвращены в Россию по сценариям, которые даже изобретать не надо, - можно просто позаимствовать у китайских товарищей. Разумеется, я не утверждаю, что не делается вообще ничего, и ни в коем случае не хочу как-то принизить значение самоотверженного и даже героического труда многих людей, в том числе, кстати, и некоторых государственных чиновников высокого ранга, но речь - о том, что в целом усилия несоразмерны вызовам и на этом фоне государственная научная политика, включая пресловутую "реформу" РАН и недавнее переназначение ответственных за нее кадров, выглядит двусмысленно и несерьезно.

Артём ОГАНОВ, д.ф.-м.н., профессор РАН, профессор Сколтеха

1. Прошло не так много времени, чтобы давать реформе окончательную оценку, тем более что она кажется очень половинчатой. Многие из прежних злоупотреблений теперь невозможны.

То, что хозяйственная деятельность и собственность РАН были переданы ФАНО, - это хорошо. Таким образом, стало меньше возможностей для злоупотреблений, например, при

распределении квартир молодым ученым и пр.

То, что де-факто власть академиков стала меньше, тоже хорошо: цель науки - это поиск истины, а в поиске истины нет верховных жрецов. Я вспоминаю времена, когда академики могли ломать или создавать карьеры другим из прихоти. Вспоминаю своих многочисленных знакомых, которым сломал жизнь академик N, и его дочку, которой он сделал карьеру на костях других. Таких примеров немало. Власть портит, а абсолютная власть портит абсолютно.

В то же время мне жаль, что оздоровление и обновление РАН до сих пор заключалось в ограничении злоупотреблений, но мало было сделано для стимулирования науки. Образно говоря, кнут использовали чаще, чем морковку. Если вы хотите поднять пациента, перенесшего тяжелую операцию или болезнь, то обязательно будете о нем заботиться, всячески поддерживать, хорошо кормить. Только сейчас, спустя годы после старта реформы, начинается усиленная поддержка ведущих институтов, но даже это делается в условиях почти постоянного бюджета. Успешная реформа, как любое успешное лечение, требует дополнительных затрат. В России уже сложилась (во многом благодаря Российскому научному фонду и программе мегагрантов) хорошая система научной экспертизы, и можно было бы ее использовать для определения наиболее сильных научных групп и институтов и усиленно поддерживать их.

2. Я думаю, многое будет зависеть от финансирования науки. Если обратиться к опыту других стран, например, Китая, то очевидно, что там успех академической реформы был напрямую связан с усилением государственной поддержки науки.

Начиная примерно с 2003 года, в Китае выделялись большие средства на возвращение ученых, уехавших работать за границу, а также на обучение за рубежом молодых специалистов, и в итоге страна сделала огромный рывок в научном развитии. Фактически то чудо, которое произошло в китайской науке, сделано благодаря возвращению (в том числе в институты Китайской академии наук) по специальным программам огромного числа талантливых китайских ученых с Запада. Так же может быть и у нас.

Руслан ВАЛИЕВ, д.ф.-м.н., научный руководитель - директор Института физики перспективных материалов Уфимского государственного авиационного технического университета

1. Эти реформы трудно назвать успешными, поскольку в начале их введения не были обозначены конкретные цели и пути реформирования, направленные на повышение эффективности российской науки. К числу положительных моментов за этот период следует отнести большее внимание к качеству научных публикаций, их цитируемости. В последние годы стали чаще (хотя их все еще совсем немного) встречаться публикации российских исследователей, включая молодых, в наиболее престижных научных журналах. Несколько увеличился вклад публикаций российских ученых в массиве мировых публикаций. Однако, возможно, это временное явление, поскольку заметно возросла бюрократия, стареют научное оборудование и кадры. Насколько мне известно, практически не было приобретения нового оборудования за последние годы ни в институтах РАН, ни в большинстве университетов.

2. Хотелось бы надеяться, что новое Министерство науки и высшего образования уже в ближайшее время изложит программу действий по развитию как фундаментальной, так и прикладной науки в стране. Без конкретного плана развития, без внимания к кадрам науки недавний указ президента страны о задаче вхождения России в пятерку наиболее развитых стран мира будет просто невыполним. Важно, чтобы эта программа действий была обсуждаема научной общественностью.